

Обзор¹

за 3 квартал 2019 года правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, других органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений

В соответствии с пунктом 2¹ статьи 4¹ Закона Республики Коми от 29 сентября 2008 г. № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми» одной из основных мер профилактики коррупции является рассмотрение в государственных органах Республики Коми не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, других органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений.

Во исполнение вышеназванной нормы в Государственно-правовом управлении Главы Республики Коми в 3 квартале 2019 года были рассмотрены следующие судебные решения.

1. Имущество, в отношении которого государственным (муниципальным) служащим не представлены сведения, подтверждающие его приобретение на законные доходы, принадлежащее как самому государственному (муниципальному) служащему, так и членам его семьи - супруге (супругу) и несовершеннолетним детям, может быть обращено в доход Российской Федерации.

(Апелляционное определение Московского городского суда от 04.07.2019г. по делу № 33-29092/2019²).

¹ Рекомендован рабочей группой по вопросам реализации в Администрации Главы Республики Коми мероприятий по противодействию коррупции для направления на ознакомление органам в системе исполнительной власти Республики Коми, органам местного самоуправления в Республике Коми.

² <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/60dba11f-5476-4166-9e3a-00b2deb57986>

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации обратилось в органы прокуратуры в порядке части 3 статьи 16 Федерального закона № 203-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – Федеральный закон № 203-ФЗ) с материалами, полученными по результатам осуществления контроля за расходами государственного служащего, замещающего должность главы городского округа.

Основанием для проведения контроля послужил выявленный в ходе проверки достоверности и полноты представленных чиновником сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, факт приобретения супругой чиновника квартиры, стоимостью, превышающей совокупный доход супругов за последние три года, предшествующие отчетному периоду.

Согласно пояснениям чиновника, дорогостоящее недвижимое имущество приобретено за счет собственных общих накоплений, образовавшихся за период трудовой деятельности, за счет средств, полученных в порядке наследования, а также за счет средств, полученных супругой по договору займа, заключенному с коммерческой организацией.

В ходе проверочных мероприятий установлено, что указанные пояснения об обстоятельствах приобретения квартиры не нашли своего подтверждения.

В целях защиты интересов Российской Федерации прокурор обратился в суд с иском о прекращении права собственности чиновника и его супруги на приобретённую квартиру и обращении недвижимого имущества в доход Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производится, в том числе обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Пунктом 4 статьи 6 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) предусмотрены следующие меры профилактики коррупции: установление в качестве основания для увольнения лица, занимающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами РФ, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об

имуществе и обязательствах имущественного характера своих супругу (супруга) и несовершеннолетних детей.

Статья 17 Федерального закона № 203-ФЗ во взаимосвязи с другими его положениями предполагает, что подлежащее изъятию имущество, в отношении которого государственным (муниципальным) служащим не представлены сведения, подтверждающие его приобретение на законные доходы, может принадлежать как самому государственному (муниципальному) служащему, так и членам его семьи - супруге (супругу) и несовершеннолетним детям, которые тем самым претерпевают неблагоприятные последствия презюмируемого нарушения им антикоррупционного законодательства.

Такое правовое регулирование обусловлено налагаемыми на государственного (муниципального) служащего ограничениями, вытекающими из его правового статуса, и призвано минимизировать риск злоупотреблений при оформлении того или иного имущества в собственность, а потому не может рассматриваться как несоразмерное ограничение конституционных прав членов семьи государственного (муниципального) служащего, тем более что федеральный законодатель в целях соблюдения баланса публичных и частных интересов ограничил круг лиц, за чьими расходами осуществляется контроль, теми членами семьи государственного (муниципального) служащего, которые, как правило, ведут с ним общее хозяйство, а именно супругой (супругом) и их несовершеннолетними детьми (пункт 2 части 1 статьи 2 Федерального закона № 203-ФЗ).

Как следует из Обзора судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2017 года, в силу положений части 1 статьи 56 ГПК РФ прокурор обязан представить доказательства приобретения ответчиком (ответчиками) в отчетном периоде земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) на сумму, превышающую его (их) общий доход за три последних года, предшествующих отчетному периоду. В частности, прокурор обязан представить доказательства принадлежности спорного имущества кому-либо из ответчиков, приобретения его в отчетном периоде, доказательства, подтверждающие действительную стоимость имущества, факт превышения стоимости этого имущества по отношению к совокупному доходу ответчиков за три последних года, предшествовавших отчетному периоду, а также материалы, свидетельствующие о соблюдении при осуществлении контроля за расходами процедуры, установленной Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Ответчик вправе представлять любые допустимые доказательства в подтверждение законности происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества. Если в обоснование законности доходов ответчик ссылается на получение им денежных средств по гражданско-правовым сделкам, то суд должен вынести на обсуждение как обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения дела, вопрос о реальности получения денежных средств по таким сделкам, а также были ли эти средства направлены на приобретение спорного имущества.

При вынесении решения суд исходил из того, что доход ответчиков, включенный в справки о доходах за предшествующие три года, существенно меньше стоимости приобретенного имущества; доказательств факта получения денежных средств в порядке безвозмездного пользования, дарения, займа, кредита в размере, позволяющем приобрести спорное имущество, ответчиками не представлено.

Так, суд критически расценил пояснения ответчиков о том, что часть денежных средств на приобретение спорного имущества получена в результате заключения договора займа с коммерческой организацией.

При этом суд исходил из фактических обстоятельств заключения указанного договора займа, в частности, не составление сторонами договора документа, подтверждающего передачу денежных средств, фактическое прекращение коммерческой деятельности организации за два года до даты заключения договора займа, отсутствие предприятия по адресу регистрации и сведений о месте нахождения ее единственного учредителя и руководителя, непредставление указанной коммерческой организацией отчетности, предусмотренной законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, а также длительное непоступление должнику требований о возврате долга по истечении срока его предоставления, что свидетельствует о том, что указанный договор займа фактически является мнимой сделкой, поскольку обязательства сторонами фактически не выполнялись и правовые последствия в результате ее заключения для сторон не последовали.

При указанных обстоятельствах суд пришел к выводу о мнимости данной сделки.

Публичные интересы противодействия коррупции обусловили необходимость применения по инициативе суда последствий недействительности ничтожной сделки.

Также суд правомерно нашел не подтвержденным надлежащими доказательствами довод ответчиков о получении денежных средств по наследству, поскольку фактически они не были легализованы ответчиком и не были заявлены нотариусу как имущество, полученное после смерти наследодателей, несмотря на то, что ответчиком в установленном порядке было оформлено право на иное наследственное недвижимое имущество у нотариуса.

Суд отклонил доводы о том, что супругой чиновника самостоятельно накоплена часть денежных средств на приобретение спорного имущества, поскольку ею не представлено доказательств наличия у нее указанной

денежной суммы на момент приобретения имущества при указанном выше совокупном доходе за несколько лет.

Руководствуясь положениями гражданского законодательства о случаях принудительного изъятия у собственника имущества, о противодействии коррупции, суд пришел к выводу о том, что ответчики не представили достоверные и достаточные доказательства о законности происхождения денежных средств, за счет которых была приобретена спорная квартира и удовлетворил требования прокурора.

2. Непринятие государственным (муниципальным) служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим его увольнение с государственной (муниципальной) службы.

(Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июля 2019 г. по делу № 33-29829/2019³).

Работодателем в адрес муниципального служащего направлено уведомление о предоставлении последним письменного пояснения в связи с нарушением законодательства о противодействии коррупции.

Основанием для проведения проверки послужило поступившее в адрес работодателя представление органов прокуратуры о нарушении муниципальным служащим требований части 2 статьи 11 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) и пункта 11 части 1 статьи 12 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 25-ФЗ).

По результатам проведения проверки соблюдения требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликтов интересов, работодателем издано распоряжение об освобождении работника от занимаемой должности и увольнении его с муниципальной службы в связи с утратой доверия на основании пункта 7¹ статьи 81 Трудового кодекса РФ.

Не согласившись с вышеуказанным распоряжением, работник обратился в суд с иском об обязанности работодателя изменить формулировку увольнения на увольнение по собственному желанию, отметив, что до издания вышеуказанного распоряжения им было подано заявление о расторжении трудового договора по собственному желанию.

Возражая против заявленных требований, ответчик указал, что, истец, являясь муниципальным служащим, не принял мер по предотвращению конфликта интересов.

³ <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/ab5238c7-82e3-45fa-bb65-db247c147009>

Так, истец и главный бухгалтер-советник работодателя имеют общего несовершеннолетнего ребенка.

Мать ребенка истца, замещая должность главного бухгалтера – советника, в рамках должностных обязанностей составляла проект местного бюджета, а истец осуществлял возложенные на него функции и полномочия контрактного управляющего, установленные частью 4 статьи 38 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Между тем, в нарушение требований законодательства о противодействии коррупции истец не уведомил в письменной форме представителя нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и не принял мер по его предотвращению.

В силу абзаца 2, пункта 5 статьи 219 Бюджетного кодекса РФ для санкционирования оплаты денежных обязательств по государственным (муниципальным) контрактам дополнительно осуществляется проверка на соответствие сведений о государственном (муниципальном) контракте в реестре контрактов, предусмотренном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, и сведений о принятом на учет бюджетном обязательстве по государственному (муниципальному) контракту условиям данного государственного (муниципального) контракта.

Соответствующая взаимосвязь указанных лиц напрямую влияет на возможность получения ими доходов, поскольку один из них формирует бюджет по расходам, а второй непосредственно влияет на осуществление закупок муниципальным образованием, в том числе осуществляет заключение муниципальных контрактов, что в свою очередь напрямую подпадает под определение конфликта интересов.

Согласно части 1 статьи 27¹ Федерального закона № 25-ФЗ за несоблюдение муниципальным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным Федеральным законом, Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, налагаются взыскания, предусмотренные статьей 27 Федерального закона № 25-ФЗ, в частности в виде увольнения.

В соответствии с пунктом 7¹ части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях непринятия работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, непредставления или представления неполных или недостоверных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера либо непредставления или представления заведомо неполных или

недостовверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, открытия (наличия) счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами работником, его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, если указанные действия дают основание для утраты доверия к работнику со стороны работодателя.

Тот факт, что истцом до увольнения по пункту 7¹ части первой статьи 81 Трудового кодекса РФ было подано заявление об увольнении по собственному желанию, не может свидетельствовать о нарушении работодателем порядка расторжения трудового договора.

Как разъяснено в абзаце 3 пункта 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» работодатель вправе применить к работнику дисциплинарное взыскание и тогда, когда он до совершения проступка подал заявление о расторжении трудового договора по своей инициативе, поскольку трудовые отношения в данном случае прекращаются лишь по истечении срока предупреждения об увольнении.

Принимая решение об увольнении муниципального служащего, ответчик располагал заявлением об увольнении по инициативе истца, однако, в данном случае, реализуя свое исключительное право на привлечение работника к дисциплинарной ответственности за нарушение трудовых обязанностей, работодатель избрал по собственному усмотрению основание для увольнения, что не противоречит действующему законодательству.

Руководствуясь указанными нормами права, суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных истцом требований.

3. Несоблюдение гражданским служащим ограничений и запретов, установленных законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, влечет наложение дисциплинарного взыскания

(Апелляционное определение Владимирского областного суда от 8 августа 2019г. по делу № 33-3196/2019⁴).

Сотрудниками оперативно-розыскной части собственной безопасности были проведены обысковые мероприятия в помещении отдела по вопросам

⁴ https://oblsud--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1203313&delo_id=5&new=5&text_number=1

миграции ОМВД, по результатам которых обнаружены и изъяты продукты питания, переданные сотруднику отдела гражданами в знак благодарности за оказанные услуги и помощь в оформлении документов.

По результатам проведения служебной проверки работодатель пришел к выводу о получении истцом подарка за действия, которые отнесены к должностным обязанностям сотрудника отдела.

За грубое нарушение служебной дисциплины, выразившееся в несоблюдении ограничений и запретов, установленных пунктом 6 части 1 статьи 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ), а именно: получения от физического лица подарка за принятие документов без очереди и помощь в оформлении документов на получение разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации, на сотрудника отдела наложено дисциплинарное взыскание в виде увольнения из органов внутренних дел на основании пункта 6 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 342-ФЗ).

Обращаясь в суд с иском о признании увольнения незаконным, истец указал на то, что в его действиях отсутствует состав грубого нарушения служебной дисциплины, стоимость продуктов питания, находившихся в пакете, составила менее 3 000 руб., что в соответствии с пунктом 1 статьи 575 Гражданского кодекса РФ не считается подарком, при выборе меры дисциплинарной ответственности ответчиком не учтены характер проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, наступившие последствия, прежнее поведение истца, ее отношение к службе.

Ответчик против удовлетворения исковых требований возражал, апеллируя тем, что процедура увольнения работника соответствует установленным требованиям, а вид дисциплинарного взыскания, определение его соразмерности тяжести совершенного проступка относится к полномочиям руководителя.

Кроме того, согласно письменным объяснениям работника, полученным в ходе проведения служебной проверки, факт получения подарка и несоблюдение запретов и ограничений истец не отрицал.

В силу части 1 статьи 49 Федерального закона № 342-ФЗ нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником органов внутренних дел законодательства Российской Федерации, дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем

исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Одним из грубых нарушений служебной дисциплины, приведенных в части 2 статьи 49 указанного закона, является несоблюдение сотрудником ограничений и запретов, установленных законодательством Российской Федерации.

Подпунктом 6 пункта 1 статьи 17 Федерального закона № 79-ФЗ установлено, что при прохождении гражданской службы гражданскому служащему запрещается получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения).

В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ контракт может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел в связи с грубым нарушением служебной дисциплины.

Разрешая спор и отказывая истцу в удовлетворении требований, суд исходил из того, что истцом допущено грубое нарушение служебной дисциплины в виде нарушения запрета на получение подарков в связи с исполнением должностных обязанностей от физических лиц, установленного Федеральным законом № 79-ФЗ, что повлекло за собой применение крайней меры дисциплинарной ответственности в виде увольнения.

Ссылка работника на применение положений статьи 575 Гражданского кодекса РФ не принята судом как обоснованная, так как к рассматриваемым правоотношениям подлежит применению специальная норма подпункта 6 пункта 1 статьи 17 Федерального закона № 79-ФЗ.

Оценивая доводы жалобы о несоразмерности примененного взыскания допущенному проступку, об оставлении без внимания ответчиком характера проступка, обстоятельств, при которых он был совершен, наступившие последствия, прежнее поведение истца, его отношение к службе, суд определил, что определение соразмерности применяемого дисциплинарного взыскания и тяжести, совершенного сотрудником органов внутренних дел проступка, относится к полномочиям начальника, правомочного принимать решение о наложении дисциплинарного взыскания.

Принимая во внимание позицию Конституционного Суда РФ о том, что служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, который направлен на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, суд пришел к выводу, что при наличии в действиях истца факта грубого нарушения служебной дисциплины в виде нарушения запрета на получение подарков в связи с исполнением должностных обязанностей от физических лиц, у ответчика имелись основания для расторжения с работником служебного контракта.

4. Приобретение билетов на проезд к месту проведения отпуска с использованием банковской карты третьего лица расценивается как нарушение ограничений, установленных законодательством о противодействии коррупции.

(Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 4 июня 2019 г. № 33-5223/2019⁵).

Работнику органов МВД был предоставлен очередной трудовой отпуск с компенсацией стоимости проезда к месту отдыха и обратно ему и членам его семьи.

По возвращению из трудового отпуска работником в адрес работодателя направлено обращение о возмещении расходов на приобретение проездных документов.

В оплате проезда истцу было с указанием на то, что оплата проездных документов произведена с использованием банковской карты третьего лица.

Полагая, что сам по себе факт оплаты билетов с банковской карты иного лица не свидетельствует о том, что он не понес расходы на приобретение проездных документов, истец обратился в суд о взыскании компенсации стоимости проезда и компенсации морального вреда. По утверждению истца, денежные средства в счет оплаты билетов он передал третьему лицу в связи с тем, что билеты заказывались последним заранее и оплачивались через онлайн банк с одной карты за всех, по факту передачи денежных средств составлена расписка.

Удовлетворяя требования истца в части компенсации стоимости проезда, суд первой инстанции посчитав доказанным факт приобретения авиабилетов за счет денежных средств, принадлежащих работнику. При этом суд исходил из того, что наличие права на предоставление компенсации за проезд к месту отпуска и обратно не может быть поставлено в зависимость от способа оплаты проездных документов.

Расценив решение суда первой инстанции как вынесенное с нарушением регулирующих спорные отношения норм материального права, работодатель обжаловал его в апелляционном порядке.

В обоснование своих доводов ответчик ссылался на то, что транспортные расходы истца к месту отдыха и обратно оплате не подлежат, поскольку установленные законом ограничения запрещают сотруднику приобретать проездные билеты за счет лиц, не относящихся к членам его семьи.

Исходя из положений части 6 статьи 3 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», при оплате проезда сотрудника и члена его семьи следует руководствоваться Порядком оплаты

⁵ https://kraevoy-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1718486&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=1504070

проезда сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и членам их семей, а также выплаты денежной компенсации расходов, связанных с оплатой проезда, членам семей и родителям погибшего (умершего) сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 16 мая 2012 г. № 514 (далее – Порядок).

Пунктом 7 Порядка предусмотрено, что при приобретении билетов, оформленных в бездокументарной форме, оплате топлива при проезде личным транспортом документами, подтверждающими расходы по оплате проезда, провозу багажа, являются: чеки контрольно-кассовых машин; слипы, чеки электронных терминалов при проведении операций с использованием банковской карты, держателем которой является подотчетное лицо; подтверждение кредитной организации, в которой подотчетному лицу открыт банковский счет, предусматривающий совершение операций с использованием банковской карты, о проведенной операции по оплате билета, оформленного в бездокументарной форме, топлива при проезде личным транспортом; документ, подтверждающий произведенную оплату перевозки, оформленный на утвержденном бланке строгой отчетности, приравненном к кассовому чеку, другие документы, установленные законодательством Российской Федерации.

Из приведенных нормативных положений следует, что транспортные расходы сотрудников органов внутренних дел при приобретении ими билетов на проезд к месту проведения отпуска и обратно подлежат возмещению в том случае, если оплата за проезд к месту проведения отпуска и обратно произведена с банковской карты самого сотрудника, супруга (супруги) либо иных членов семьи сотрудника. В случае оплаты проезда с использованием банковской карты третьего лица возмещение расходов на проезд не производится.

Кроме того, при вынесении решения, судом первой инстанции также не было принято во внимание, что в силу части 2 статьи 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на сотрудника органов внутренних дел распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в частности запрет получать в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) и подарки от физических и юридических лиц.

К данным ограничениям относится, в том числе, обязанность сотрудника органов внутренних дел, в случае приобретения им проездных документов для проезда к месту проведения отпуска и обратно в

бездокументарной форме, использовать для оплаты банковскую карту, держателем которой является сам сотрудник или члены его семьи, что является мерой предупреждения возможного коррупционного поведения.

В связи с тем, что при разрешении дела спора судом первой инстанции к спорным отношениям не применены положения данных нормативно-правовых актов в их системном толковании, данный судебный акт был отменен, вышестоящей судебной инстанцией по делу принято новое решение, согласно которому в удовлетворении исковых требований истца было отказано.